

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕРМОНТОВА

Михаилу Юрьевичу Лермонтову было 11 лет, когда разразились события на Сенатской площади в Петербурге. Вслед за разгромом декабристов наступила мрачная эпоха николаевской реакции.

Первые десять лет после 1825 года были страшны не только от «открытого» гонения всякой мысли, но от полной пустоты, обличившейся в обществе: оно пало, оно было сбито с толку и запутано. Лучшие люди разглядывали, что прежние пути развития вряд возможны ли, новых не знали. Серое осеннее небо тяжело и безотрадно заволочило душу» (Гершен. Избранные философские сочинения. 1940 г., стр. 285).

Именно в эти годы развивался талант Лермонтова и формировались его взгляды на жизнь, в эти годы он начал писать и в эти же годы закончил свою непростительную поэтическую деятельность, будучи убит на дуэли 27 июля 1841 года.

Жгучая ненависть к крепостническим самодержавным порядкам и тоска по иной, лучшей жизни — вот основное содержание мыслей и настроений передовых людей того времени. Тоска доходила до отчаяния, придавала трагический характер переживаниям этих людей. Лермонтов принадлежал к их числу. Он понимал, что так жить нельзя, что надо вести борьбу за коренное переустройство русской жизни. Но так же, как и многие другие, он не видел ясно тех сил и тех путей, которые могли вывести Россию из мрака ночи, и вопрос: где же выход — мучил поэта.

Лермонтов сложился духовно очень рано. Сильная и впечатлительная натура поэта бурно реагировала на окружающую его жизнь. С 1828 года, когда Лермонтову было 14 лет, он начинает заниматься поэзией. И уже стихи, поэмы, драмы первых лет литературной

деятельности Лермонтова говорят нам о том мрачном и часто трагическом настроении, которое сопровождало поэта до конца его жизни. Рано, с первых годов творческой деятельности, Лермонтов говорит уже о том, что «Мой дух погас и состарился», что «для меня весь мир и пуст и скучен». В 1830 году Лермонтов пишет такие стихи:

«Гляжу назад — прошедшее ужасно,
Гляжу вперед — там нет души
родной!».

В 1838 году он эту же мысль выражает в знаменитой «Думе» словами:

«Печально я смотрю на наше
поколение!»

Его грядущее — или пусто, или
темно».

Но мотивы разочарования в жизни, мотив одиночества, проходящие через всю поэзию Лермонтова, свидетельствуют не о том, что поэт не любил жизнь и полностью ее отрицал. Нет, поэт любил жизнь и хотел жить. В стихотворении «1831 июня 11 дня» есть такие строчки:

«Всегда кипит и зреет что-нибудь
В моем уме. Желанье и тоска
Тревожат беспрестанно эту грудь.
Но что ж? Мне жизнь все как-то
коротка»

И все боюсь, что не успею я
Свершить чего-то! — Жажда бытия
Во мне сильнее страданий роковых,
Хотя я презираю жизнь других».

Указанные мотивы в поэзии Лермонтова свидетельствуют о том, что он не любил жизнь именно в тех ее общественных формах, в которых она протекла в России в то время, когда поэт жил. Он ненавидел «землю» именно потому, что она превратилась в «издо разврата, безумства и печали»; он ненавидел то общество, где люди представляли из себя «кучу каменных сер-

дец», где «люди хотят иметь души... и что же? Души в них волн холодней»; он ненавидел то общество, где царил эгоизм и уничтожались всякая свободная мысль, всякое чувство гуманизма.

Но критика жизни, российской действительности у Лермонтова не всегда дается в отвлеченной, аллегорической и мрачно-романтической форме. Она часто принимает вполне конкретные формы, превращаясь в критику прямо и открыто политическую.

Осознавая себя поэтом свободолюбивым, желающим «одну лишь свободу любить», Лермонтов в своей поэзии поднимается на огромную политическую высоту. Он своей гражданской, политической поэзией бичует светское общество, придворную знать, царский двор и все крепостническо-самодержавные порядки России, предвещая их уничтожение.

Россия — это страна, где «стонет человек от рабства и цепей», — так говорит Лермонтов в стихотворении «Жалоба турка». Сильную критику крепостному строю и бесчеловеческому отношению помещиков к крепостным дает Лермонтов в ранних драмах «Люди и страсти» и «Странный человек». В пятой сцене последней драмы, после рассказа крестьянина о жестокостях, творимых помещицей, имеются следующие яркие слова Владимира Арбенкина, выражающего, несомненно, мысли и настроения самого поэта: «Люди! Люди! и до такой степени злодейства доходит женщина, творение иногда столь близкое к ангелу. О! проклинаю вашу улыбку, ваше счастье, ваше богатство — все куплено кровавыми слезами. — Ломать руки, колоть, сечь, выщипывать бороду волосок по волоску! О, боже!.. при одной мысли об этом я чувствую боль во

всех моих жилах... я бы раздавил ногой каждый сустав этого крокодила, этой женщины!.. Один рассказ меня приводит к бешенству!». Эта тирада, написанная в романтически-патетическом стиле, чрезвычайно ясно вскрывает антикрепостнические настроения Лермонтова.

В 1830 году относится его небольшое стихотворение «Предсказание», начинающееся такими строками:

«Настанет год. России черный год.
Бюда царей корона упадет...».

Мысль о неизбежной гибели самодержавия повторяется Лермонтовым и в стихотворении «Новгород».

Когда в Париже произошла июльская революция 1830 года, то Лермонтов откликнулся на нее стихотворением, приветствующим революцию.

Политические мотивы в творчестве Лермонтова появились с первых лет его литературной деятельности. В дальнейшем они все более и более крепились, найдя свое яркое выражение в ряде произведений последних лет. Конечно, здесь на первое место необходимо поставить знаменитое стихотворение «На смерть поэта», воспринятое светским обществом как призыв к революции и послужившее причиной ссылки Лермонтова на Кавказ в 1837 году. В резкой политическо-памфлетной форме Лермонтов бросил обвинение и вызов всему дворянскому обществу с царем во главе.

Мир завистливый и душный, состоящий из клеветников ничтожных, рабаки заискивающих перед тронем, — вот то общество, которое называлось «светом», которое затравило и убило великого поэта Пушкина и которое покрывало мраком всю Россию. Прямо и открыто назвал Лермонтов убийцу Пушкина и вдохновителей убийцы. Гневом и ненавистью дышат слова поэта, когда он говорит:

«Вы, жадною толпой стоящие у
трона,

Свободы, Гения и Славы палачи!

Таитесь вы под сенью закона,

Пред вами суд и правда — все молчи!».

Осознавая себя поэтом свободолюбивым, поэтом политическим, поэтом-гражданином, продолжающим традиции декабристов и Пушкина, Лермонтов, естественно, ожидал над собой расправы. Уже в стихах 1831 года имеются строфы, которыми Лермонтов предугадывает свое будущее. Так, стихотворение от 23 марта 1831 года начинается следующим обращением:

«Послушай! вспомни обо мне,

Когда законом осужденный

В чужой я буду стороне —

Изгнанный мрачный и презренный».

В ряде стихотворений предположения юного поэта идут еще далее, он ожидает кровавой расправы над собой. В том же году он писал:

«Настанет день — и миром
осужденный,

Чужой в родном краю,

На месте казни — гордый, хоть

презренный —
Я кончу жизнь мою».

Предчувствия Лермонтова оправдались почти полностью. И если он не был направлен непосредственно на плаху, то он, несомненно, умышленно был направлен в ссылку именно на Кавказ, где происходила война с горцами и где возможность гибели поэта была большая. Кавказ и явился местом его гибели. Лермонтов был поэтом-борцом. Не случайно он писал, что

«Так жизнь скучна, когда боренья
нет.

Мне нужно действовать, а каждый
день

Бессмертным сделать бы желал, как
тень

Великого героя, и понять

Я не могу, что значит отдыхать».

Лермонтов посвятил свою музу борьбе со старым, бесчеловечным и гнусным

миром. В этой борьбе Лермонтов до конца оставался твердым и мужественным человеком. Сознание правоты делало его гордым и непреклонным перед «светом» и властью. Поэтому с полным правом, без какой-либо рисовки мог написать о себе Лермонтов такие строки:

«Ни перед кем я не склонялся

Еще послушного колена;

То гордости была б измена:

А ей лишь робкий изменял;

И не поникну я главою,

Хотя б то было пред судьбою!».

Борясь со старым миром, Лермонтов, естественно, боролся за новую жизнь, за лучшую жизнь народа, и если Лермонтов не видел ясно конкретных сил, которые могли бы до основания перестроить старый мир, то он, однако, картину этого нового мира пытался представить и осмыслить. Новый мир — это мир счастливой и радостной жизни людей. Лермонтов полагал, что он, этот мир, придет на смену старому нескоро, но он все же придет.

Далекой и неясной еще перспективой была для Лермонтова будущая жизнь, но он посвятил свой талант именно борьбе за этот новый человеческий мир. Лермонтов понимал свою роль и свое место в истории, он понимал, что его деятельность принадлежит не столько настоящему, сколько будущему и поэтому с полным основанием писал:

«Нет, нет, — мой дух бессмертен силой.
Мой гений веки пролетит».

Прошло сто лет со дня гибели поэта, но народ его помнит и любит. Пройдут и еще сотни лет, а память о Лермонтове будет жива, как об одном из лучших людей прошлого, как о великом русском поэте, посвятившем свою лиру борьбе с тем общественным злом, которое мешало развитию человечества, его движению к счастливой жизни.

А. ГВОЗДАРЕВ,

доцент Ярославского педагогического института.